

Закирова Роза Рафаиловна, Габдрахманова Фануза Хайдаровна

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАТАРСКОЙ ЛЕКСЕМЫ МО? (ПЕЧАЛЬ, МЕЛОДИЯ)

Работа посвящается изучению лексемы мо? (печаль, тоска, меланхолия, грусть и т.д.), ее этимологических особенностей в татарской языковой картине мира. Рассмотрены словари Р. Г. Ахметьянова, В. В. Радлова, Древнетюркский словарь. Статья включает изучение основных форм интерпретаций лексемы мо? в языковой лингвистической картине мира. Этимологический анализ показал, что лексема интерпретируется как душевная подавленность, беспокойство, тревожность, является безэквивалентной лексикой татарского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 82-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

семантики логических частиц. В Китае научное сообщество русского языка недостаточно хорошо знакомо с логическими частицами, поэтому в будущих исследованиях мы надеемся представить больше результатов зарубежных исследований китайскому научному сообществу, расширить границы этой области в Китае и предоставить больше ценных справочных материалов.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование: сб. науч. трудов / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 10-22.
2. **Богуславский И. М.** Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М.: Наука, 1985. 176 с.
3. **Богуславский И. М.** Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 460 с.
4. **Кривоносов А. Т.** Система «взаимопроницаемости» неизменяемых классов слов // Вопросы языкознания. 1975. № 5. С. 97-100.
5. **Мельчук И. А.** Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 346 с.
6. **Степанова М. Д., Хельбиг Г.** Части речи и проблема валентности в современном немецком языке: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1978. 259 с.
7. **Торопова Н. А.** К исследованию логических частиц // Вопросы языкознания. 1978. № 5. С. 82-92.
8. **Торопова Н. А.** Логические частицы и смежные классы слов в немецком языке: учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 1986. 40 с.
9. **Торопова Н. А.** Ракурсы исследования частиц (на материале немецкого языка) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Филология». Иваново, 2000. Вып. 1. С. 86-96.
10. **Jacobs J.** Fokus und Skalen. Zur Syntax und Semantik der Gradpartikeln im Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1983. 247 S.
11. **König E.** The meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective. L. – N. Y.: Routledge, 1991. 207 p.

SEMANTIC FUNCTIONS OF LOGICAL PARTICLES

Guo Lijun, Doctor in Philology, Associate Professor

Post-Doctoral Research Mobile Station of Foreign Language and Literature of the Heilongjiang University

Sun Yat-sen University

glj827@163.com

Russian linguists E. E. Mikhelevich, A. T. Krivonosov, N. A. Toropova distinguish a special type of particles among the unchangeable parts of speech – logical particles and identify their distinctive features: logical particles are unstressed, they are subsidiary linguistic means of sentence's nuclear element. Logical particles are lexical markers of sentence's rheme representing the internal logical relations between the concepts of assertion and presupposition. Their semantic essence involves the expression of functional dependence between the nuclear elements and presupposition and other concepts which are characterized by oppositional relations with nuclear elements. The paper analyzes semantic functions of logical particles and argues that presupposition is an integral element of logical particles' semantics. Relying on the findings the author provides further analysis of antagonists' presupposition and presupposition of expectation.

Key words and phrases: logical particle; presupposition; assertion; focus; counter-part.

УДК 80/81

Работа посвящается изучению лексемы моң (печаль, тоска, меланхолия, грусть и т.д.), ее этимологических особенностей в татарской языковой картине мира. Рассмотрены словари Р. Г. Ахметьянова, В. В. Радлова, Древнетюркский словарь. Статья включает изучение основных форм интерпретаций лексемы моң в языковой лингвистической картине мира. Этимологический анализ показал, что лексема интерпретируется как душевная подавленность, беспокойство, тревожность, является безэквивалентной лексикой татарского языка.

Ключевые слова и фразы: язык; лексема; этимологический анализ; лингвокультурология; языковая картина мира; татарская языковая картина мира.

Закирова Роза Рафаиловна, к. филол. н.

Габдрахманова Фануза Хайдаровна, к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

sun_roza@list.ru; Fanuza_mayak@list.ru

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ТАТАРСКОЙ ЛЕКСЕМЫ МОҢ (ПЕЧАЛЬ, МЕЛОДИЯ)**

Рассматривая с культурологической точки зрения такие явления, как мелодия, песня, лирика, можно сказать, что они очень тесно переплетены между собой. Но следует обращать внимание не только на культурологические, литературные стороны изучения, но и на языковую составляющую, что является целью нашей работы, где лексема рассмотрена на материале татарского языка. Если обратиться к Энциклопедическому словарю татарского языка, слово *моң* имеет следующее объяснение: «*татар халкы рухи мәдәниятенәң милли төсмерен,*

дөнъяны тоюның хосусый үзенчәлеген, эчке сагыш-кайгыны чагылдырган төп аһәңнең төсмерләрен билгеләүче атама. Моң бигрәк тә музыка, шигърият һәм сынлы сәнгаттә ачык чагыла» [8, б. 436]. / «слово моң – это такое понятие, которое передает национальную особенность татарского народа, принадлежащее только этому народу восприятие мира, передающее тоску, печаль, лиризм, меланхолическое состояние души. Больше всего моң проявляется в музыке, в поэзии и в изобразительном искусстве» (здесь и далее перевод автора статьи – Р. З.).

В Толковом словаре татарского языка существуют следующие значения лексемы *моң*: 1) *исем буларак, кайгы, хәсрәт, борчу мәгънәсендә* (букв. в форме имени существительного как горе, печаль, расстройство); 2) *йөрәк хисе, тирән хис (моңсулык) мәгънәсендә* (букв. душевное состояние); 3) *көй; хисләр жыелмасы* (букв. мелодия; совокупность различных переживаний); 4) *рәвеш мәгънәсендә бирелгән. Ниндидер эчке сагыш катнаш моңсулык мәгънәсендә* (букв. в форме наречия: тоска, перемешанная с подавленностью (моңсулык)); 5) *диалектларда очрый, кимчелек, эчтешсезлек мәгънәсендә* (букв. встречается в диалектах: недостаток, изъян, нужда) [7, б. 406-407].

Исходя из предыдущих примеров, можно понять, что лексема *моң* напрямую связана с мыслями, душевными переживаниями личности. Но стоит отметить, что *моң* нельзя понимать только как печаль, меланхолию, подавленное настроение. Ф. М. Хатипов в своем исследовании отмечает: «*шулай да, бу төшенчә [лексема моң] тирәнрәк мәгънә аңлата. Ул психологик халәтнең бөтен төсмерләрен дә сурәтләүдә катнаша ала, аны көйнең иң асыл сыйфаты, сокландыргыч үзенчәлеге, төп матурлыгы дип карау дәрәсрәк булыр*» [9, б. 254]. / «Но все же понятие *моң* передает более глубокое значение. Оно может участвовать в передаче всех очертаний психологического состояния человека, также будет правильно, если отметить, что оно выступает как особенность при передаче и восприятии мелодии».

Моң – это переживание, которое рождается в душе человека в связи с различными событиями. То есть оно возникает в связи с различными эмоциональными переживаниями личности [11, р. 295-296]. Надо отметить, что в системе татарской языковой картины мира есть такие слова, которые передают особые значения, но их невозможно переводить на другие языки, это объясняется тем, что нет точных эквивалентов слов в других языках. Можно толковать значение при помощи других, похожих по смыслу слов, к ним относится и лексема *моң*. Многочисленные работы, которые посвящены проблеме рассмотрения, изучения и анализа различных слов, лексем и понятий татарского языка (и сравнительный анализ на материале других языков), ведутся в различных направлениях (этимологический анализ, лексико-семантическое поле, лингвокультурологическое поле, восприятие картины мира, обособление значений, рассмотрение понятия-символа в языке и т.д.) [1, с. 76-77; 5, с. 49-53]. Мы рассмотрим этимологические особенности лексемы *моң*.

Р. Г. Ахметьянов в словаре «Татар теленең кыскача тарихи этимологик сүзлеге» («Краткий историко-этимологический словарь татарского языка») рассматривает лексему *моң* как «уныние, печаль – тюркское *муң* от понятий “михнәт, кайгы, уй, хәсрәт, акыл” (букв. страдание, горе, мысль, мука, ум)» [10, б. 146]. Те же самые значения лексемы можно найти в труде Р. Р. Замалетдинова «Татар теленең этнокультура лексикасы: сүзлек-белешмәлек» («Этнокультурная лексика татарского языка: словарь-справочник») [3, б. 77].

В древнетюркском языке лексема *моң* передана словами *биң* и *миң*. Различия в том, что «*биң* – печаль, скорбь, страдание, тягость, забота», «*миң* – потребность, нужда, забота, тягота, напасть, страдание, горе» [2, с. 670]. Если учитывать, что в Древнетюркском словаре приведены примеры из письменности VII-XIII столетий, то можно утверждать, что словарь является первым примером, направленным на сохранение языков и диалектов древних тюркских народов. *Миң* передает значение более тяжелого, глубокого переживания. *Биңсуз* передает значения как «беззаботный, беспечальный; безграничный, безмерный», *миңсуз* – «без забот; не ведающий забот, тягот, страданий». В татарском языке есть такая пословица: «Моңсыз бер Ходай» (букв. Только Бог без нужды (проблемы)) [4, с. 124], в качестве примечания в этом случае слово *моңсыз* объясняется словом *мохтаҗсыз* (без нужды, не нуждающийся в чём-нибудь), то есть значение слова полностью совпадает со значениями в Древнетюркском словаре. Но и то примечательно, что *биңсуз* (*моңсыз*) передает значения «безграничный, безмерный», пример из словаря: *чиксез алтын, көмеш... ефәк бирүче табгач халкы* (букв. народ табгачей, дающий без ограничения столько золота, серебра... шелка), *ул чиксез [күп] хәзинә алып килде* (букв. он принес безмерно [много] сокровищ) [2, с. 670] – в современном языке слово *моңсыз* не имеет значения безмерный, безграничный. Также слово *тоңадтақ* (*моңайту*) передает значения «изумление, удивление», например, *алар бик көчле гажәпләнүгә дучар булдылар* (букв. они пришли в неизмеримо сильное изумление) [Там же]. В современных словарях нет и таких значений. Такие парные слова и фразеологизмы, как *миң етгак – заботы и терзания, тяготы и страдания; миң тау – зуб мудрости, восьмой коренной зуб; миң тау – нужда, потребность, миң тар – тяготы, горе и страдания* также отдельно не рассматриваются в современных словарях.

В словаре В. В. Радлова «Опыт словаря татарских наречий» лексема *моң* также рассматривается как *моң* и *муң*. Есть примеры с формами *мың, миң, буң*. *Моң* передает значения – печаль, мучение; (*моңоі*) унывать, печалиться; (*моңоит*) опечалить, повергнуть в уныние, огорчить; (*моңнө, моңлө*) печальный, прискорбный, а *муң* – тысяча; труд, печаль, забота, страдание; болезненность, хилость; противная, злая судьба; негодность, безобразие, урод; (*муңдү*) негодный, гадкий; убогий, калека, уродливый, безобразный [6, с. 2133, 2177-2182]. Если рассмотреть слово [*муң*] *мең* (*тысяча*) исходя из чтения с арабского языка *مه و ذك*, то слово *труд* может быть связано с трудоемкой, требующей много усилий работой, потому что есть еще одно понятие *муңал*, которое передает значения «изнурять себя, тяжело работать», таких значений в современных словарях нет. Но если человек очень много работает, прилагает большие усилия к чему-либо, то в конце он устает, истощается, его

лицо, тело и движения приобретают усталый, печальный вид, в этом случае говорят *моңайган* (букв. изнурился, измучился). Автор словаря также приводит такой пример: *муңлык јўсларда (на печальных лицах)* в значении *болезненность, хилость, негодность, безобразие, урод, негодный, гадкий; убогий, калека, уродливый, безобразный* [Там же], которыми можем объяснить внешний облик, физические возможности человека. Такие дериваты, как *муңдас, муңдаш*, передают значение *друг, понимающий душевное подавленное состояние, разделяющий тоску, горе, печаль; муңсуз* – нестарательный, беззаботный, без печали (*моңсыз кеше* – в фразеологизмах), встречаются в современных словарях, но *муңурђа [муңургамакъ]* (моңаю) – стонать, вздыхать, кричать [Там же], а *муңуш* – уединенное место не используются. Также интересно слово *муңра*, приведенное в словаре в значении «мычать, кричать (о верблюде), испускать жалобные крики» [Там же], которое сейчас используется как «мөңгери», что означает *рев, крик зверей*, которое также встречается в различных современных диалектах тюркских народов.

Итак, исходя из примеров, приведенных В. В. Радловым, можем сказать, что лексема *моң* – это чувство, возникающее и передающее подавленное психологическое состояние человека (*муңал, муңук* – страдать, быть в отчаянии, унывать; *муңну* – злой и т.д.), которое можно увидеть через внешнее состояние (*муң* – хилость, негодность; урод; *муңну* – худой, *муңду* – гадкий, калека, убогий, безобразный и т.д.). С помощью таких примеров, как «*муңурђа* – стонать, вздыхать, кричать, *муңра* – кричать, испускать жалобные крики» [Там же], мы видим связь со звуком и восприятием звука, в современном языкознании примерами служат такие словосочетания, как *моңлы тавыш* (мелодичный голос), *моңлы итеп жырлау, көйләу* (петь мелодично, душевно) [Там же]. В моменты подавленного, болезненного состояния здоровья о человеке говорят *моңлы* (печальный, измученный), что совпадает со значениями в словаре В. В. Радлова: *муңнан* – мучиться, *муңнуг* – болезненный, страдающий.

Исходя из примеров Р. Г. Ахметьянова, В. В. Радлова, Древнетюркского словаря, можно сделать вывод, что лексема *моң*, в первую очередь, имеет формы интерпретации как душевная подавленность, беспокойство, тревожность. Является безэквивалентной лексикой татарского языка. С древнейших времен она имела значение внутренней обеспокоенности, передаваемой через внешний вид, облик человека, далее связанной с мелодией, лиричной музыкой, которые возникли в связи с жизнедеятельностью тюркских народов, означая печаль, горе, тоску, подавленное психологическое эмоциональное состояние человека, а также мелодию, мелизм.

Список литературы

1. Габдрахманова Ф. Х., Закирова Р. Р. Этимологический анализ лексемы *туй* в татарской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 75-77.
2. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 677 с.
3. Жамалетдинов Р. Р. Татар теленең этнокультура лексикасы: сүзлек-белешмәлек. Казан: Алма-Лит, 2003. 144 б.
4. Закирова Р. Р., Гильмутдинова И. В., Хасанова Н. Ф. Репрезентация концепта «Моң» в фразеологических единицах и поговорках // Общественные науки. М.: АНО «Международный исследовательский институт», 2016. Вып. 1. С. 122-127.
5. Замалетдинов Р. Р., Замалетдинова Г. Ф. Язык – культурный код нации и ключ к культуре всего человечества // Филология и культура. Казань: КФУ, 2012. № 2 (28). С. 49-53.
6. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4-х томах. СПб.: Императорская Академия наук, 1911. Т. 4: в 2-х частях. Часть 2. С. 1117-2230.
7. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: Өч томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. Т. 2. 726 б.
8. Татар энциклопедия сүзлеге / баш мөхәррир М. Х. Хәсәнев; жаваплы мөхәррир Г. С. Сабиржанов. Казан: Татар энциклопедия институты, 2002. 830 б.
9. Хатипов Ф. М. Көйләребез, моңнарыбыз хакында // Мөлкәтебезне барлаганда: ижат портретлары, тәнкыйди-теоретик мәкаләләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. Б. 254-257.
10. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 272 б.
11. Zakirova R. R., Fakhrutdinova A. V. The representation of the concept “моң” [mong] (lyrical sadness, melody) in the Tatar language picture of the world // International Journal of Humanities and Cultural Studies. 2016. July. Special Issue. P. 294-300.

ETYMOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE TATAR LEXEME *MOҢ* (SADNESS, MELODY)

Zakirova Roza Rafailovna, Ph. D. in Philology
 Gabdrakhmanova Fanuza Khaidarovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Kazan (Volga region) Federal University
 sun_roza@list.ru; Fanuza_mayak@list.ru

The article is devoted to studying the lexeme *моң* (sadness, sorrow, melancholy, grief, etc.), its etymological peculiarities in the Tatar linguistic worldview. The authors examine the dictionaries by R. G. Akhmetyanov, V. V. Radlov, and Ancient Turkic Dictionary. The paper focuses on studying the basic forms of lexeme *моң* interpretations in the linguistic worldview. Etymological analysis indicates that the lexeme interpreted as emotional depression, anxiety, and nervousness refers to culture specific vocabulary of the Tatar language.

Key words and phrases: language; lexeme; etymological analysis; linguo-culturology; linguistic worldview; Tatar linguistic worldview.